

СТЕФ НЕЛЬСОН

ТЕАТР

ПОХИЩЕННЫХ

ЛЮДЕЙ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Н49

Steph Nelson
THE FINAL SCENE

Copyright © 2024 by Steph Nelson
All rights reserved.

Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов,
Ethan Ellenberg Literary Agency (США)
через *Игоря Корженевского*
из Агентства *Александра Корженевского* (Россия).

Нельсон, Стеф.

Н49 Театр похищенных людей / Стеф Нельсон ; [перевод с английского Н. В. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-225744-5

Когда Брук похитили по дороге домой, она считала, что ее жизнь кончена. Это было десять лет назад. Именно столько времени она вынуждена выполнять безумные правила театрального спектакля, выдуманного одним из похитителей. Здесь только два варианта: либо ты выполняешь правила игры и живешь (пока), либо умираешь.

Но с появлением новой жертвы, Дерека, у Брук загорается небольшой огонек надежды на спасение. Спустя десять долгих лет наконец выйти за пределы хижины на побережье Орегона и воссоединиться с единственной дочерью.

Но единственный способ выжить — нарушить все правила. Сбросить маски и вместе побороться за свободу. И на это у них есть всего одна попытка, пока не будет сыграна финальная сцена.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Рокачевская Н.В., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225744-5

Посвящается НВИ

Брук не помнит первый день в этом доме, но никогда не забудет, как ее схватили.

В тот летний день в Портленде солнце согрело ей спину. Небо напоминало сливочное мороженое. Она была в серой юбке-карандаш и черных босоножках на завязках. Легкий ветерок играл с оборками на белой блузке без рукавов, щекоча плечи. К бедру прижималась сумка «Луи Виттон», которую Брук точно не могла себе позволить, но опустила кредитную карту, чтобы произвести хорошее впечатление на новой работе.

Обычно Брук носила волосы распущенными, но из-за жары к концу рабочего дня решила собрать их в маленький хвостик. Она совершенно сливалась с толпой и все эти долгие годы думала, не потому ли он выбрал именно ее. Решил, что ее исчезновения никто не заметит. Но хотя внешность у нее была ординарной, рост средний, а вес слегка выше желаемого, она находилась в лучшей своей форме.

Тридцать лет, недавно развелась, жила в квартире с овдовевшей матерью и совместно с бывшим

воспитывала малышку. После долгих лет работы девочкой на побегушках или фриланса, за который слишком мало платили, Брук наконец-то получила работу мечты в газете «Орегонцы». Она была готова к чему угодно.

К чему угодно, кроме него.

Он сел рядом с ней на скамейку автобусной остановки. Ничего необычного. Примостился на другом конце скамейки, словно принимая негласные правила рассадки. Брук вставила наушники и включила аудиокнигу. Какой-то детектив о семейных дразгах. Когда подошел автобус, уже стемнело, и они с этим типом одновременно пошли к открывающимся дверям. Он жестом предложил Брук пройти первой, но не улыбнулся. Лицо заросло щетиной, словно он не прикасался к бритве несколько дней, а глаза покраснели. Брук показалось, что он, возможно, под кайфом. В конце концов, в Орегоне торчки встречаются на каждом шагу.

В автобусе было полно народа, поэтому Брук села на первое попавшееся место в середине салона. Она сменила босоножки на каблуках на удобные балетки и сунула их в большую сумку. Детектив набирал обороты, и Брук, уставившись в окно, погрузилась в сюжет, забыв о том мужчине. Автобус то и дело останавливался в привычном ритме поездки домой. Последние пассажиры выходили вместе с ней, и Брук уже знала большинство из них — обычная ежедневная рутина.

Небритый мужчина со скамейки вышел на ее остановке первым. Он заранее пересел на место

поближе к передней двери. На улице он щелчком открыл зажигалку «Зиппо» и замер, чтобы прикурить.

Брук заметила это — любая женщина, находясь одна в темноте, следит за незнакомыми мужчинами поблизости. Не из страха или беспокойства. Не в тот момент. Скорее чтобы держать ситуацию под контролем и создать буфер между собой и опасностью, если понадобится. Брук предстояло еще немного пройти до своей небольшой квартиры, но, если она будет внимательна, ничего не случится.

«Главное — успеть домой к Джесси, чтобы искупать ее и уложить спать».

Днем малышка оставалась с бабушкой, но, получив место в газете, Брук возвращалась домой все позже и позже. Да, это была работа ее мечты, но любая новая работа требовала времени, чтобы освоиться, и в ее случае этот процесс был непростым. Она задерживалась допоздна, чтобы каждый новый день начинать с чистого листа.

Знакомые пассажиры разошлись кто куда, и Брук тоже пошла домой сквозь облако никотина, оставленное тем мужчиной. Он не был похож на человека, возвращающегося с работы, ну и что? Он выглядел слегка неопрятно, и она никогда раньше не видела его в автобусе, но это же не повод для страха. Тем не менее она выключила аудиокнигу, чтобы не терять бдительности.

Вскоре на фоне мягкого постукивания балеток Брук по тротуару сзади раздались тяжелые шаги. У Брук подскочил пульс. Неужели это он? Она

оглянулась через плечо, делая вид, будто поправляет сумку, чтобы это не выглядело так очевидно. Даже в темноте она поняла, что это он. Неужели и правда ее преследует?

Они были одни в тихом и глухом уголке города, только издали доносились автомобильные гудки. Позади них на оживленной улице, где остановился автобус, горели фонари. Но чтобы добраться домой, Брук надо было идти в другую сторону, углубиться в темноту.

Внутри забили тревожные колокола, обострив все чувства. Она осмотрела открытые магазины на случай, если понадобится нырнуть в один из них.

В груди нарастала паника, и Брук уже не могла ее игнорировать, поэтому зашла в маленький бар, чтобы пропустить мужчину вперед. Она больше не могла выносить его присутствия за спиной. Она смотрела, как он неспешно проходит мимо, словно даже не заметив ее.

Какое облегчение!

«Я сама себя накрутила. Просто разыгралось воображение».

Через несколько минут Брук вышла из бара, но тот мужчина никуда не делся — изучал стенд с газетами как раз там, где ей нужно было пройти. Он бесстрастно взглянул на нее и вернулся к своему занятию. Он увидел ее, но, по правде говоря, все еще не давал реального повода для страха. Просто шестое чувство. Которое, возможно, было совершенно беспочвенным. Но тем не менее Брук не тер-

пелось попасть домой к Джесси, она была измотана после работы и плохо соображала.

Брук решительно направилась в его сторону, чтобы пройти мимо, и, когда была всего в десяти шагах, он тоже пошел вперед в том же ритме.

И снова ее охватило облегчение. По крайней мере, он шел впереди. Теперь она могла контролировать дистанцию, поэтому продолжала замедлять шаг, чтобы увеличить ее.

Через два квартала мужчина свернул налево, в освещенный переулок.

Плечи Брук, поднявшиеся до самых ушей, ослабились. И правда, всего лишь разыгралось воображение. Проходя мимо того места, где он свернул, она заглянула в переулок, чтобы посмотреть, как далеко он ушел.

Его там не было.

Ну и ладно. Может, он работает в ночную смену в каком-то из тех ресторанов и зашел через черный ход. Вход для персонала. Откуда ей знать о его планах на вечер?

Но она все равно ускорила шаг.

«Ничего страшного, все в порядке», — подумала она, но ее нервная система вопила, что невидимая угроза гораздо хуже той, что была на виду.

Учащенное сердцебиение отдавало пульсацией крови в ушах. Дыхание Брук стало поверхностным, горло стянуло. Но снова ее рассудок возражал телесным ощущениям. Нет никакой угрозы. Просто в автобус сел новый человек, вышел на той же остановке и двинулся в том же направлении. Как будто

СТЕФ НЕЛЬСОН

никто не имеет на это права. Глупо. Она ведет себя глупо и накручивает до панической атаки. Ведь мужчины уже нет.

И все же Брук сжала сумку и чуть не перешла на бег, пока не оказалась почти у своей квартиры на первом этаже. Оставалось только пройти мимо блока гаражей. Не сводя глаз с входной двери, она нащупала в сумке ключ. Изредка Брук позволяла себе оглядываться как бы невзначай, но не так, чтобы со стороны казалось, будто она растерялась и представляет собой легкую добычу.

Но Брук так и не прошла мимо гаражей.

Все произошло очень просто: рывок за хвост, огромная теплая ладонь, закрывшая рот, а затем укол в плечо. Последней ее мыслью было: «Вот и все. Вот так я и умру».

С тех пор прошло десять лет.

ГЛАВА 2

Закончив рассказывать Кинси о дне своего похищения, Брук подходит к окну и смотрит на лес.

Она знает, что сейчас август, потому что у них есть календарь. Она знает, что этот дом находится недалеко от орегонского побережья, потому что Митч однажды сказал ей об этом. Но с тех пор как Брук сюда попала, она отходила от дома всего на несколько шагов. Это максимально дозволенное расстояние.

Если, конечно, они хотят остаться в живых.

Брук не рассказала Кинси о своей дочери. Это еще кажется слишком болезненным, даже спустя десять лет.

Десять лет.

Возраст Джесси. Столько же лет девочка живет без мамы.

Что ее папа говорит Джесси об отсутствии Брук? Как Джесси сейчас выглядит? Брук все еще помнит ее малышкой.

«Но у Джесси хотя бы есть бабушка».

Бабушка будет рядом с ней, насколько позволит Йен. А вот Брук рядом не будет. Ей ни за что не сбежать отсюда. Но оставаться в живых — это своего рода акт неповиновения тому, что у нее отобрали привычную жизнь. Это не надежда. Брук точно знает, что такое надежда, и она мертва. Надежды нет.

Кинси сидит на полу, играя с куклами, и не смотрит на Брук. Если они не смотрят друг другу в глаза, похититель не знает, что они разговаривают. В системе наблюдения нет звука.

Кинси поправляет платье своей куклы — Болтушки Кэти¹. Вероятно, именно с ней в детстве играла Грейс, их похитительница, потому что кукла сломана. Рыжевато-каштановые волосы потускнели, один глаз не открывается, нет веревочки, за которую надо потянуть, чтобы кукла «заговорила».

— Значит, это тоже был Митч? Это он тебя схватил?

Кинси знает, что это был он. Брук уже рассказывала об этом, но Кинси не всегда внимательна. Она здесь всего два месяца, и Брук беспокоится, что она не воспринимает реальность как должное. Нужно смириться со скукой и придерживаться сценария. А еще уметь импровизировать, когда появляется Грейс и вклинивается в сценарий. Надо все время быть начеку, запоминать то, что кажется неважным. Никогда не знаешь, когда мелкие детали станут вопросом жизни и смерти.

¹Кукла, выпускавшаяся в 1959–1965 годах компанией Mattel, известной по производству кукол Барби.

Окно в доме приоткрыто совсем чуть-чуть, но этого достаточно, чтобы впустить свежий воздух. Брук закрывает глаза и наслаждается ветерком, ласкающим щеки. Пахнет влажной хвоей и морем.

Дом стоит посередине участка в три акра и окружен соснами, не считая заросшего сорняками палисадника и гравийной подъездной дороги с разворотным кругом. Больше Брук ничего не видит. Дальше только деревья, а примерно в двухста футах¹ от границы участка проходит дорога, которая, видимо, соединяет их с цивилизацией.

— Брук? Это был Митч? — повторяет Кинси.

Она из тех, кто не может держать бурный темперамент в узде, что бы ни делала. Поэтому ее косички подпрыгивают, когда она говорит, кончики задевают металлический обруч на шее. Такой же, какой носит Брук вот уже десять лет.

Обруч одновременно позволяет им жить и может убить.

На Кинси желтое платье до колен, с большим белым воротником, и вязаный кардиган. Она играет роль Грейс Гамильтон в детстве, девяти лет от роду. Неважно, что ей двадцать три.

— Ага, — говорит Брук, отворачиваясь от окна и бросая взгляд на камеру, висящую у потолка. Она возвращается на кухню, чтобы навести порядок в кладовке, прежде чем кто-нибудь заметит, что она отклонилась от сценария. Весь день за ними наблюдают. — Я почти уверена, что Митч — единст-

¹ Почти 61 м. 1 фут = 0,3 м.